

Дарья Донцова

Милашка на выраже

В мире преступных страстей
Виола Тараканова

Дарья Аркадьевна Донцова

Милашка на вираже

**Серия «Виола Тараканова. В мире
преступных страстей», книга 46**

Серия «Иронический детектив (АСТ)»

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63110648

Милашка на вираже: Эксмо; Москва; 2021

ISBN 978-5-04-116306-8

Аннотация

Семья становится счастливой, когда тараканы в головах мужа и жены начинают дружить семьями. Так заявила Виоле Таракановой ее бывшая одноклассница Ирина. Они не виделись много лет, но сейчас Ире нужна помощь. Вилка не может ей отказать и узнает странную историю: еще одна их одноклассница Настя Тихонова в свое время удачно вышла замуж за богатого бизнесмена, жила счастливо, но трагически погибла в автомобильной катастрофе. А совсем недавно Ира встретила с одной женщиной и узнала в ней... Настю, поэтому уверена, что Тихонова жива! Виоле надо непременно доказать, что смерть на шоссе – спектакль. Таракановой совсем не хочется помогать Ирине, но они с Дмитриевым вынуждены разбираться в этом

запутанном деле. Степан и Виола проделали колоссальную работу и вывели на чистую воду того, кого меньше всего ожидали...

Содержание

Глава первая	6
Глава вторая	14
Глава третья	18
Глава четвертая	22
Глава пятая	31
Глава шестая	37
Глава седьмая	42
Глава восьмая	53
Глава девятая	60
Глава десятая	67
Глава одиннадцатая	74
Конец ознакомительного фрагмента.	76

Дарья Донцова

Милашка на вираже

© Донцова Д. А., 2021

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2021

Глава первая

– «Семья становится счастливой, когда тараканы в головах мужа и жены начинают дружить семьями».

Я рассмеялась и посмотрела на Ирину, которая произнесла эту фразу.

– Мы со Степаном хорошо живем, но ни у него, ни у меня нет нигде насекомых. И на кухне тоже.

– Вилка, ты просто неадекватно себя оцениваешь, – возразила Ира, – и Степу тоже. Почему у вас в гостевой ванной лежит кусок мыла?

Я поперхнулась кофе. Ну и вопрос!

– Отвечай, – потребовала Титова.

– К нам часто приходят, – ответила я, – большинство из них хочет помыть руки.

– Это понятно. Но почему кусок? – спросила Иришка.

Я вернула чашку на блюдце.

– Мыло продается брикетами.

– Есть жидкое. Им все пользуются, – возразила Титова.

– Жидкое мне не нравится, – объяснила я, – чаще всего оно с сильной отдушкой. Запах жасмина-меда-розы или еще чего-нибудь стоит не только в санузле, а распространяется по всей квартире. Спасибо, не надо.

– Вот ты и доказала, что являешься сумасшедшей, – ехидно захихикала Ирина.

Я оторопела.

– Положить на раковину самое обычное мыло для рук, по-твоему, ненормальный поступок?

– Конечно, – кивнула Иришка, – весь мир давным-давно перешел на гель. Он гипоаллергенен, с приятным ароматом, легко мылится, не сушит кожу. Ты же, Виола, застряла в каменном веке, обожаешь хозяйственное, семидесятидвухпроцентное.

Меня стал раздражать глупый разговор.

– Мы пользуемся детским.

– Вы что, младенцы? – радостно захихикала Ирина. – Натуральное психопатство покупать то, что предназначено детям.

Я встала.

– Сварю нам еще кофейку.

– Трусливо избегать неприятной темы разговора признак шизофрении! – обрадовалась гостя. – Конечно, неадекватный человек не способен понять, что у него поехала крыша.

Вот тут мое терпение лопнуло.

– Чего ты от меня хочешь? Зачем приехала? С какой целью завела этот дурацкий разговор?

– Хочу сообщить о серьезной проблеме, – прошептала Иришка, – я так готовлюсь к беседе.

Я взяла джезvu.

– Да? Выкладывай сразу, без долгого вступления.

– Я видела Анастасию, – прошептала Ира.

Мне стало понятно, что день пропал. Сейчас придется долго беседовать с Титовой. Она никогда прямо не скажет о причине, по которой к вам заявила. Сначала моя бывшая одноклассница заведет совершенно не относящийся к делу разговор, затем станет ныть, что ей неудобно отнимать у вас кучу времени... Обычно я просто жду, когда она доберется до сути вопроса. Но сегодня у меня свободного времени нет. К нам в гости приезжает тетя Степана. На самом деле она никакая не родственница, а ближайшая подруга его покойной матери. В детстве мы с Дмитриевыми жили в одном доме, а Федина в соседнем. Мать Степы хваталась за любую работу, чтобы прокормить семью, а Лидия была медсестрой, работала в больнице сутки через двое и в свободное время приглядывала за мальчиком. После смерти матери Степы тетя Лида поселила его у себя. А когда его посадили по ложному обвинению, Лидия Федоровна не гнушалась стоять в бесконечной очереди, чтобы передать ему продукты, часто ездила на зону. Когда восторжествовала справедливость и Степу признали невиновным и отпустили, Федина продолжала заботиться о нем. О своем личном счастье она и не думала. Наверное, поэтому в ее жизни случилось чудо, она вышла замуж и уехала в Сибирь. За все время, что мы с мужем живем вместе, тетя Лида не приезжала в Москву ни разу. И вот, наконец, собралась. Пару дней назад она прислала эсэмэс: «Домодедово. Прилетаю в восемнадцать». И все бы хорошо, но сегодня рано утром Степану пришлось спешно отправиться в Став-

рополь, одному богу известно, когда он вернется. Аэропорт от нашего дома находится далеко, мне туда ехать часа два с половиной, а то и три. Утро началось со звонка приходящей домработницы, которая, натужно кашляя, сообщила:

– Я заболела!

Поэтому я собиралась убрать квартиру, приготовить спальню для гостя, купить еды и мчаться в Домодедово. Но мои планы нарушила Ира. Ну и как теперь намекнуть Титовой, что ей нужно быстро изложить проблему и уйти?

– Я видела Анастасию, – трагическим шепотом повторила Ирина. – Понимаешь?

Я ответила честно:

– Нет!

Лицо Иры вытянулось.

– Почему?

– Это имя распространенное, – пояснила я. – Анастасию я знаю?

– Ты о ней забыла, – всплеснула руками гостя, – невероятно!

Я заерзала на стуле. Ирина принадлежит к довольно обширному племени пожирателей чужого времени.

– Невероятно, – с обидой в голосе повторила Ира, – ты совсем не хочешь мне помочь, оставляешь в трудную минуту одну.

– Просто скажи, что случилось, прямо, без экивоков, – потребовала я.

– Я встретила Анастасию.

– Какую? – спросила я, поняв, что разговор пошел по кругу.

Лицо Титовой приобрело несчастное выражение.

– Издеваешься?

– Конечно, нет, Анастасий на свете много, – объяснила я. – Назови фамилию.

– Неужели не помнишь? – заныла Титова.

– Нет, – отрезала я.

– Ну почему?

– Проще ответить на мой вопрос, чем обсуждать, по какой причине я не помню некую Настю, – воскликнула я. – Фамилию озвучь!

– Меркулова, – наконец-то выдавила из себя Ира, – в школе она была Тихоновой. Теперь вспомнила?

– Да, – кивнула я, – сделай одолжение, более не говори загадками. Просто конкретно объясни, что ты от меня хочешь. Титова обхватила себя руками.

– Попробую. Попытаюсь. Слушай.

По мере ее долгого рассказа у меня возникали разные эмоции. Сначала я решила, что Ира сошла с ума. Потом мне стало жаль ее. Затем я подумала, что Титова просто все выдумала. А через час я так устала слушать незваную гостью, пытаться найти хоть крупицу логики в ее охотничьей истории, что потеряла всякое желание слушать Иру, но не знала, как от нее избавиться. Слава богу, Титовой кто-то позвонил.

Она коротко соврала:

– Я ездила к благотворителю, возвращаюсь в офис, – потом вскочила, выбежала в прихожую, оделась и, уже стоя в дверях, спросила: – Ты мне pomoжешь, да?

– Конечно, – ответила я.

– Могу я на тебя рассчитывать? – не отставала Титова.

– Да! – выпалила я, готовая пообещать все что угодно, лишь бы Ира наконец-то ушла.

Когда за бывшей одноклассницей наконец-то захлопнулась дверь, я вернулась в столовую, выпила кофе, выдохнула и решила не убирать всю квартиру, а подготовить гостевую комнату.

И тут ожил домофон.

Я поплелась в коридор и осведомилась:

– Кто там?

– Привет, – донеслось из коричневой коробочки, – открывай!

– Вы к кому? – уточнила я.

– Ой, какие мы подозрительные! Не волнуйся, это не бандиты.

Я набрала полную грудь воздуха, похоже, сейчас у двери в дом маячит ближайшая родственница Ирины. Вместо того чтобы назвать свое имя, она затеяла дурацкую беседу.

– Я никого не жду. Представьтесь.

– Как это никого не ждешь? А меня?

– Вы кто?

– Я!

– Как вас зовут?

– Кого? Меня?

– Да.

– Ты не узнала по голосу?

– Нет!

– Очень странно.

– Как вас зовут?

– Ну и ну!

У меня заломило в висках.

– Неужели трудно ответить на простой вопрос: как вас зовут?

– Пуся!

– Простите, но я вас не жду.

– Пуся приехала.

Оцените мое умение владеть собой. Я сделала глубокий вдох и продолжила идиотский диалог:

– Вероятно, вы ошиблись номером квартиры.

– А то у меня глаз нет! Твой набрала.

– Вы в какие апартаменты хотите попасть?

– Да в твои!

– Номер квартиры скажите!

– Забыла!

Я рассмеялась.

– Уважаемая Пуся, у меня нет времени стоять у двери. Позвоните по телефону тем, к кому явились в гости. Вам под-

скажут правильный номер квартиры. До свидания.

– Ты меня не пропустишь?

– Нет.

– Почему?

– Я не жду никакую Пусю, с вами незнакома. Не имею желания впускать в подъезд неизвестно кого, – отрезала я и пошла в столовую.

Из прихожей раздался звонок, теперь кто-то стоял на лестничной клетке.

Я направилась в холл, увидела на экране домофона лицо соседки Нины и открыла дверь.

– Привет, Вилка, – затараторила она, – к тебе тетя приехала, она мне позвонила, не волнуйся, все хорошо, Николаша за ней побежал.

За спиной Нины открылись двери лифта, показался ее муж, он начал вытаскивать из кабины чемоданы, сумки, узлы, коробки, пакеты. И вскоре, держа в одной руке большую пластмассовую сумку, а в другой горшок с цветком, из подъездника выбралась худенькая женщина.

– Вилочка! – радостно закричала она. – Сто лет, сто зим. Ты вообще не меняешься. Чего моргаешь? Не узнала меня? Это я, тетя Лида! Твоя Пуся! Забыла, как ко мне в детстве обращалась?

Глава вторая

– Пожалуйста, простите меня, – заныла я, подавая гостье чистое полотенце, – я думала, что вы прилетите вечером. В эсэмэс написано – восемнадцать часов. Я собиралась ехать в аэропорт вас встречать. И забыла, что в детстве придумала вам имя – Пуся. Очень некрасиво получилось!

– Ой, перестань, – улыбнулась Лидия, – а насчет эсэмэс... Я не хотела, чтобы ты или Степа из-за моего приезда меняли свои планы, поэтому сообщила неправильное время. На самом деле я приземлилась в семь утра. Представила, что вам придется встать в шесть, чтобы успеть в аэропорт...

Я спрятала усмешку. Чтобы очутиться в Домодедове в указанное время, нужно выехать как минимум в четыре тридцать. Но вставать не пришлось бы, потому что в этом случае лучше вообще не ложиться.

– У тебя есть вода? – спросила Лидия.

Я открыла холодильник.

– Пожалуйста. Вам с газом?

– Упаси бог, – испугалась гостья, – от него появляется гастрит. И хочется помыть руки.

– Пойдемте, покажу, где ванная, – сказала я.

– Отлично, просто прекрасно, – обрадовалась Лида.

Мы добрались до санузла. Федина замерла посреди помещения.

– Что-то не так? – спросила я.

– Все чудесно, – ответила Лидия, потом вынула из сумки коробочку, добыла из нее, как мне показалось, пинг-понговый шарик и осведомилась: – Можно?

Не понимая, чего хочет Федина, я кивнула.

Лидия быстро наворачнула шарик на кончик крана и пустила через него воду.

– У нас синяя вода? – изумилась я.

– Нет, нет, все в порядке, – заверила Лидия, – коктейль всегда цвет меняет.

– Коктейль? – повторила я. – Какой?

Лидия закрыла кран и достала из сумки небольшое полотенце.

– Вода в Москве с хлоркой. А это яд, поэтому я прихватила с собой средство, которое уберет из воды всю заразу. Ты не против, если АГ-пятнадцать тут проживет? Могу его снять, это плевое дело.

– Ванная эта ваша, – ответила я, – делайте в ней что хотите. Спальня рядом.

– Спасибо, Вилка, – обрадовалась Лидия. – А где Степа?

– Он в командировке, – вздохнула я, – очень надеюсь, что скоро вернется.

– Поскольку цветок со мной, то я могу жить у тебя сколько угодно, – сказала Лида.

Мы пошли в столовую, и тут в кармане у меня затрезвонил телефон. Номер оказался незнакомым, в записной книжке

его нет. Но я все равно ответила:

– Слушаю вас.

– Готов спорить, ты никогда не угадаешь, кто сейчас с тобой говорит, – произнес мужской голос.

– Думаю, вы хотите предложить мне невероятно выгодную покупку, – вздохнула я, – или сообщить, что мою кредитку взломали и теперь, чтобы ее восстановить, вам необходима вся информация с оборотной стороны карточки. Сейчас блокирую ваш номер.

– Вилка, стой, – занервничал собеседник.

Я удивилась.

– Мы знакомы?

– Отношения у нас такие близкие, что один раз ты засунула мне за шиворот живую мышь, – пояснил незнакомец. – Помнишь?

Мне стало смешно.

– В первом классе со мной учился противный мальчишка – Эдик Рябов. Вечно он ко мне приставал. Схватит мой учебник и на шкаф забросит или мой стул клеем намажет. Мастер идиотских шуточек. Один раз открываю портфель, а там живая мышь! А Рябов стоит рядом с улыбкой во весь рот. Вот тут мое терпение лопнуло. Я схватила мышку и запихнула ее Эдке за шиворот. Как он орал! До сих пор приятно вспомнить.

– Не люблю грызунов, – признался мужчина, – и не виноват я совсем. Полевку поймал в парке Ванька Лушинский. А

я просто наблюдал за твоей реакцией, Тараканова. Хотелось посмотреть, как ты от страха описеешься.

– А в результате сам штаны намочил, – хихикнула я. – Стоп! Эдик?

Из трубки раздался смешок.

– Ну, наконец-то тебя осенило.

Поскольку Рябов никогда не вызывал у меня положительных эмоций, то я решила как можно быстрее свернуть беседу, поэтому задала вопрос, который воспитанные люди задают лишь после вопроса «Как дела?» и ритуального сетования на погоду.

– И зачем я тебе понадобилась?

Глава третья

– Настю Тихонову помнишь? – осведомился Эдик.

– Да, – удивилась я вопросу, – она вышла замуж первой из нашего класса. Помнится, ее отговаривали связывать свою судьбу с парнем, у которого нет ни кола ни двора, ни родителей. Забыла, как его звали.

– Никита Меркулов, – подсказал Рябов.

– Возможно, – согласилась я, – не помню. Про Настю я долго ничего не знала, потом пришла в школу на вечер встречи одноклассников. И кто-то сказал, что Тихонова умерла. Я никогда не дружила с Настей, у нее была своя компания. Но ее кончина меня расстроила.

– Автокатастрофа, – уточнил Эдик, – такое с кем угодно приключиться может. Ира очень переживала, они были лучшими подругами.

– Извини, – остановила я Рябова, – я стою на одной ноге, убегать пора.

– Куда спешишь? – задал совсем уж некорректный вопрос Эдуард.

Мне захотелось отсоединиться и внести номер Рябова в черный список, но я сдержалась.

– По делам.

– погоди, – занервничал Эдик, – тебя печатает «Элефант»? Это большой холдинг? В нем много издательств?

– Да, – подтвердила я, – и самое крупное именно упомянутое тобой, «Элефант», оно появилось первым.

– «Страус» входит в это объединение? – не утихал Эдуард.

– Верно, – согласилась я, – оно является вторым по значимости после того, которое выпускает мои детективы.

– Значит, ты быстро найдешь Антонину Колыванову, тоже нашу бывшую одноклассницу, – обрадовался Рябов. – Можешь ей позвонить, попросить...

Вот тут я не выдержала:

– Рябов! «Страус» гигантская структура, занимает шестиэтажное здание. Про Антонину Колыванову я вообще забыла, да и в школе с ней не дружила.

– Она секретарь генерального, – отрапортовал Эдуард, – но мне ничего не скажет, а тебе может. Ирка просто на пределе! Поверь, ей жуть как плохо.

Я собрала в кулак всю силу воли.

– Если ты имеешь в виду нашу одноклассницу, то после долгого перерыва она ко мне сегодня приходила, похоже, Ирина сошла с ума. Несла невероятную чушь.

– Моя жена не сумасшедшая, – произнес Рябов, – просто...

Я сообразила, что попала в глупейшее положение, и стала извиняться, не дав Эдику договорить.

– Прости, я понятия не имела, что вы поженились.

– Да, – вздохнул Эдуард, – я был в некотором роде коллегой твоего мужа. Служил следователем, потом ушел. Сделай

одоление, давай пересечемся. Ситуация непростая, прямо скажем, странная.

– Где ты работаешь? – поинтересовалась я.

– В охране торгового центра, – ответил Рябов. – Помоги мне, пожалуйста. Надеюсь, ты не злишься до сих пор за мышь?

Мне стало смешно.

– Ладно. Где и когда встречаемся?

– Если тебе удобно, то можно минут через пятнадцать в кафе «Дедушка пьяного зайца», – предложил Рябов, – из-за безумно дорогих блюд там никогда нет народа, зато есть отдельные кабинеты. И оно с тобой рядом, всего одну улицу надо пройти.

– Хорошо, – согласилась я.

– Могу прицепить себе на резинке круглый красный нос, – предложил Эдик. – Вдруг ты не узнаешь старого друга.

– У молодой женщины не бывает старых друзей, – возразила я и пошла посмотреть, чем занимается Лидия Федоровна.

Федина стояла в зоне кухни, увидев меня, она спросила:

– Уходишь куда-то?

– Надо ненадолго отлучиться, – ответила я.

– В холодильнике мышь повесилась, – вздохнула Лидия.

Я почему-то вздрогнула и дернула за ручку дверцы. Перед глазами открылись почти пустые полки, лишь на самой верхней стоял стаканчик йогурта.

Гостья заметила, куда я смотрю, и уточнила:

– Он просрочен! А слова про мышь, которая покончила жизнь суицидом, не стоит понимать буквально.

Я засмеялась.

– Мне и в голову это не пришло. Просто вспомнила, что продуктов нет. На обратной дороге куплю.

– Иди спокойно, – махнула рукой гостья, – я разберусь.

– Лидия Федоровна... – начала я.

Федина вскинула брови.

– Вот те на, здрассти, приехали. Всю жизнь звала меня «тетей Лидой», а теперь про отчество вспомнила?

– Я выросла... – начала я.

– А тетя Лида должна остаться тетей Лидой, – отрезала гостья. – Если ты все же собираешься общаться официально, то я вас, Виола Ленинидовна, пойму и прощу. Вы теперь писательница. Не с руки вам постороннюю бабу за тетю считать.

Я обняла Федину.

– Я подумала, вдруг вы обидитесь, если я обращусь к вам как в детстве.

– Ступай уже, – велела Лидия, – не мельтеши перед глазами.

Глава четвертая

- Сразу тебя узнала, – сказала я, садясь за столик.
- Вроде я не сильно растолстел, – пробурчал Рябов.
- Не облысел, не постарел, – добавила я.
- А ты прямо как стратегическая тушенка, – улыбнулся

Эдик, – вообще не изменилась.

Я взяла у официантки меню.

– Ты прав, я прекрасно выгляжу.

– И книги у тебя супер, – сказал мой бывший одноклассник.

– Давай прекратим петукукушачество! – велела я.

– Петукукушачество? – с трудом выговорил Эдик. – Впервые слово слышу.

– В басне Крылова, – сказала я, – кукушка хвалит петуха за то, что хвалит он кукушку. В нашем агентстве такое поведение называется...

– Понял, – остановил меня Эдик, – рассказываю. Если что-то будет не ясно, спрашивай по ходу беседы. Сначала речь пойдет о Никите Меркулове.

Я достала из сумки блокнот и ручку.

– Меня учили иначе. Дай человеку выговориться, остановить его можно лишь тогда, когда он по третьему кругу начнет одно и то же талдычить. Все вопросы запиши, попроси их разрешить после окончания «интервью».

– Бумага и стило! – восхитился Рябов. – Тараканова! Я восхищен.

– Начинай уже, – велела я и услышала занимательную историю.

Школа, где Никита учился, находилась в так называемом неблагополучном районе. Основную массу учеников составляли дети из окрестных пятиэтажек. Многие жили в неполных семьях, у большинства школьников родители любили выпить. Никиту Меркулова воспитывала мать, она тоже прикладывалась к бутылке. Была у него еще бабушка, которая полностью поддерживала и одобряла хобби дочери. Считается, что дети алкоголиков сами потом охотно дружат со спиртным. Увы, это правда. Но бывает другое развитие событий. Лет в восемь-девять школьник понимает, что он не хочет повторять судьбу родителей, и пытается всеми силами вылезти из ямы, где его угораздило появиться на свет. Никита оказался именно таким. В пятом классе он попросил соседку по дому, учительницу:

– Елена Петровна, вот моя метрика. Сходите в школу, сожмите, что вы моя мать, переведите меня в другое учебное заведение.

Женщина растерялась.

– Солнышко, на это имеют право только родители, а если их нет, ближайшие родственники. Директор постороннюю тетку выгонит.

Никита засмеялся.

– Нет. Вы – Елена Петровна Кузнецова и моя мать Елена Петровна Кузнецова. Меркулов я по отцу.

– Верно, – согласилась соседка, – мы с твоей мамой полные тезки.

– И прописка в одном месте, – продолжал Никита, – улица, дом совпадают. Вот номера квартир разные. Но кто на них внимание обратит? Мне надо попасть в школу с математическим и экономическим уклоном при МГУ. Хочу поступить в университет. Я вас не подведу, получу медаль. Помогите.

Необычность просьбы и серьезный вид мальчика тронули сердце Елены, она выполнила желание Никиты. Более того, бездетная учительница взяла над ним шефство, кормила его, покупала вещи, книги, а когда в соседней квартире начиналась уж очень веселая гулянка, забирала мальчика к себе на ночь. В конце концов Никита переселился к Елене, в родной дом он не заглядывал. Но никто из членов семьи не волновался. Став учеником одной из лучших школ, Никита продемонстрировал рвение к учебе и примерное поведение. Домашние задания всегда были выполнены, под форменным пиджаком всегда белая, идеально чистая рубашка. На занятиях он не болтал, на переменах не носился сломя голову, а готовился к следующему уроку. В дневнике стояли одни пятерки по всем предметам, включая физкультуру. Даже в выпускном классе образцовый парень безропотно носил сменную обувь и ни разу не опоздал на первый урок. Но не на-

до считать Никиту сухарем-зубрилой. Его за готовность прислать «тонущему» на контрольной однокласснику правильное решение задачи любили все ученики. Меркулов пользовался популярностью и за викторину «Мастер загадок», которую он проводил в актовом зале после уроков в пятницу. Из названия ясно, что паренек загадывал хитроумные загадки, ответы на которые подчас не могли найти не только ученики, но и педагоги.

На торжественном вечере, где выпускникам вручали аттестаты, Елена Петровна сидела в зале в первом ряду. И со словами: «Мы хотим поздравить маму Никиты Меркулова, который своим усердием заслужил золотую медаль и нашу всеобщую любовь», – директор обратился к ней. Он искренне считал учительницу матерью лучшего учащегося. Ведь это она ходила на собрания, ездила с детьми на экскурсии. Про ее полную тезку, мастера спорта по похмелью, директор даже не слышал. Никита осуществил свой план, поступил в МГУ, окончил его с красным дипломом и начал строить карьеру. Его родная мать умерла на заре перестройки, бабушка ушла чуть раньше. Меркулов продал квартиру, на вырученные деньги открыл банк и быстро добился успеха на финансовом поприще. Потом избавился от прибыльного дела, занялся торговлей и тоже преуспел. К тридцати годам у Меркулова была репутация бизнесмена-волшебника. Почему-то он всегда четко знал, что вскоре понадобится людям, и быстро осваивал новый сегмент рынка. Доведя проект до при-

быльной стадии, Никита некоторое время наслаждался успехом, а потом нырял в новую реку. У Меркулова оказалось уникальное чутье на то, что приносит успех, и на то, с чем связываться не стоит. Женился он на Анастасии Тихоновой, девушке из прекрасной семьи. Свадьбу играли в тот период, когда Никита решил заняться издательским бизнесом, выпустил несколько гламурных журналов, газету со скандальными новостями. Ясное дело, новобрачные стали героями светской хроники, их фотографии тиражировались в СМИ. На всех снимках Никита сиял «американской улыбкой», жена стояла рядом. У Анастасии тоже было радостное выражение лица, но она почему-то, увидев папарацци, всегда опускала глаза.

Ничего плохого о семье бизнесмена не писали. Единственное, о чем судачили газеты: отсутствие детей у пары. Никита отшучивался:

– Дайте нам пожить для себя, еще успеем обзавестись наследниками.

Но ребенок так и не появлялся. А потом случилась беда.

Настя не умела водить машину, ее возил шофер. Наверное, не стоит объяснять, что у жены Никиты был роскошный автомобиль со всеми подушками безопасности.

Стоял ноябрь, один из самых темных месяцев года. Дом, который построил Никита, был расположен в поселке Утяшево. Иномарка Насти поздним вечером мчалась по бетонке, так жители столицы называют Московское малое коль-

цо, его проложили в пятидесятых-шестидесятых годах для нужд ПВО, покрытие состояло из нескольких слоев бетонных плит, выдерживавших вес многотонных тягачей с ракетами. Магистраль проходит через разные подмосковные города, она долго считалась засекреченной, отсутствовала на картах. Но постепенно по ней начали ездить простые граждане. Сейчас дорога реконструирована, но в тот год, когда по ней ехала жена Никиты, там не было освещения. Что произошло, так до конца и не выяснили. В районе восьми утра, вскоре после восхода тусклого ноябрьского солнца, у поста ГАИ затормозил грузовик. Водитель сообщил, что там, где шоссе делает крутой поворот, он припарковался на обочине, решил спуститься по небольшой дороге, которая вела в Товарово, и отлить в кустах. В глубоком овраге он увидел сильно обгоревшую, искореженную машину и даже не определил, какой она марки. А на обочине стояли помятые старые «Жигули», просто рухлядь.

Гаишники поспешили к съезду в деревню и обнаружили руины некогда очень дорогой иномарки. Ясное дело, на место аварии прибыл эксперт. По его мнению, причиной пожара стали перманганат калия и глицерин. Соединение этих веществ дает мгновенное воспламенение. Огонь уничтожил почти все. От иномарки осталось лишь покореженное железо. Отчет эксперта пестрел словом «предположительно». Увы, погода была против криминалистов. Днем до аварии шел дождь, к вечеру подморозило, а к утру, когда дальню-

бойщику захотелось в кусты, опять полило. Вода – злейший враг тех, кто изучает место преступления или аварии, ливень смывает все следы. Но криминалисту все же удалось кое-что обнаружить. Номерной знак дорогой машины зашвырнуло на другую сторону шоссе, он погнулся, но цифры-буквы на нем прекрасно читались. Из салона при взрыве выкинуло части человеческих тел, такие крохотные, что сказать, чьи они, не представилось возможным, выяснили лишь одно: предположительно в машине находились мужчина и женщина. На обочине на глинистой почве чудом сохранилось несколько следов от ботинок сорок третьего размера, они вели к бетонке, но там, где глина кончалась, исчезли и следы подошв. Эксперт решил осмотреть и часть бетонки неподалеку от опасного крутого поворота на Товарово. Там располагалась автобусная остановка. Возле нее нашли отпечаток тех же штиблет. «Жигули», которые остались на обочине, были основательно помяты спереди, в бардачке нашли кошелек, в нем паспорт и права на имя Василия Николаевича Глазова. А по номерному знаку иномарки легко определили ее владелицу – Анастасию Петровну Меркулову.

Возникло предположение, что машина Анастасии свернула на дорогу в Товарово. А в этот момент навстречу ей на ржавой тарантайке ехал Глазов. Ноябрь. Поздний вечер. Гололед. Василий, скорее всего, ехал, включив дальний свет, ослепил шофера седана, тот не справился с управлением, слетел в овраг. Раздался взрыв, потом начался пожар. Глазов

испугался и сбежал, бросив машину. Он пешком добрался до бетонки. Что было дальше? Одному богу ведомо, может, Василия подобрала попутка, а может, он долго брел до ближайшего населенного пункта.

– Постой, – перебила я Эдика, – у Ирки Титовой был сводный брат Вася Глазов, он учился с нами в одной школе в младших классах. У них мать одна, а отцы разные.

– Да, это оказался именно он, – ответил Рябов, – но слушай дальше.

Василия нашли дома в состоянии наркотического опьянения. Допросить его не смогли. Глазов еле шевелил языком, он не смог сказать ничего путного. На вопросы, помнит ли он, как случилась авария, почему ночью ехал из Товарова, где никто давно не работает и не живет, и на многие другие Василий мрачно бубнил:

– Не знаю. Уколотся, а тут вы.

Характеристика у Глазова была хуже некуда. Пить, курить, дебоширить он начал в подростковом возрасте. Тогда же стал частым гостем в милиции, инспектор отдела несовершеннолетних прекрасно знала хулигана. Удивительно, но Василия удалось вылечить от пьянства. Вот только на смену водке пришли наркотики.

Глазова отправили в больницу, где он умер от инфаркта. Такой исход никого не удивил: когда человек употребляет героин, срок его жизни стремительно сокращается.

В тот день, когда погибла Анастасия, ее муж находился

в командировке. Вернуться в Москву из далекого путешествия он смог не сразу. Когда Никита примчался домой, прислуга ему доложила:

– Хозяйка уехала вечером, за рулем, как всегда, был Савелий. Больше мы их не видели.

У водителя была сестра, она тоже нервничала, не зная, где ее брат. Сменщик погибшего Сергей Чернов показал книгу, в которой записывались все манипуляции со сгоревшей иномаркой. Возраст машины составлял полтора года. Незадолго до аварии она прошла очередной техосмотр.

– Если позволите, я скажу, что думаю, – сказал Сергей, когда следователь перестал задавать ему вопросы.

– Слушаю, – согласился тот.

Глава пятая

Чернов сообщил свои соображения:

– Дорога узкая, освещения нет, поворот крутой. В таком случае положено ехать с ближним светом. Но полно придурков, которые включают дальний. Плевать им на то, что встречным по глазам бьют. На бетонке есть несколько мест с крутыми поворотами, один раз я сам чуть в кювет не улетел. Рулил поздним вечером и ведь знал, что впереди надо резко влево уходить, кто-нибудь точно меня ослепит. Но все равно вздрогнул, когда прямо в глаза луч ударил. Теперь представьте, что вы Савелий. Едете спокойно, подкатываете к опасному месту, сбавляете скорость, начинаете входить в поворот, и тут вам прямо в морду фейерверк! На встречной полосе тоже крутой вираж, его пролетал идиот с дальним светом. Ночь на дворе! Может, кретин думал, что никого на дороге, кроме него, нет. А может, ничего и не мыслил, просто пер танком. Небось знаете таких: «Мне надо, вот и качу как хочу, пьяный за баранку сяду, уколоюсь, нанюхаюсь, море мне по колено». Если на вас прожектор внезапно направить, вы инстинктивно руль повернете! Ноябрь, уже подмораживало, машину повело. Если хотите знать мое мнение, то урод на «Жигулях» – убийца. И должен ответить за содеянное. Вот я уверен, что он пьяный или обдолбанный машиной управлял.

Рябов замолчал, уставился на меня, потом поинтересовался:

– Есть вопросы?

Я пожала плечами.

– Их несколько. Ты обратился ко мне как к Арине Виоловой, как к писателю? Предлагаешь сюжет для новой книги? В чем смысл моей встречи с Антониной Колывановой, секретарем из издательства «Страус»? С какого боку тут наша одноклассница, а по совместительству твоя жена Ира? И ее брат Василий?

Рябов пододвинул ко мне корзинку.

– Попробуй, у них лучшая фокачча в Москве. Иришка дружила с Настей. Вернее, они были как сестры. Их мамы жили в одном подъезде, вместе воспитывали девочек. Настя с Ирой в детстве были как пальцы на одной руке. Когда Тихонова вышла замуж, они стали редко встречаться, да и понятно почему. Семейная жизнь не способствует длительным тусовкам с подругами. Лично мне хочется видеть после работы супругу дома, а не читать эсэмэс: «Вернусь поздно, мы пошли в кино». Полагаю, что у Меркулова было такое же мнение. Но мы всегда получали приглашение на день рождения Анастасии. Как правило, устраивался пышный прием в дорогом ресторане. Иногда Тихонова звонила Ирке, предлагала:

– Приезжай скорей, Никита в командировке. Попьем кофейку, поболтаем.

Когда Анастасия впервые пригласила Иру в поместье, та обрадовалась, понеслась к любимой подруженции. Вернулась притихшая. Я спросил:

– Что-то не так?

Иришка заверила:

– Полный порядок, просто я устала.

Но, побывав у Насти несколько раз, супруга призналась:

– Мне у Меркуловых некомфортно. Дом огромный, много прислуги. Только не подумай, что меня плохо принимают. Наоборот! Угощение роскошное, горничные в пол кланяются, повар специально обед приготовил, а кондитер испек торт. Никогда так вкусно не ела. Садовник шикарный букет для меня принес. Настя при отъезде подарки дарит. Сегодня сумку вручила от фирмы «Шанель». Цена у нее заоблачная. Все прекрасно, но я себя в их дворце чувствую нищенкой-побирушкой.

Заплакала и убежала. После того разговора она больше к Анастасии не ездила, хотя та приглашала. Я понимал: Тихонова состоянием мужа не кичится, считает Иру родней. Но моя супруга уперлась: «Она богатая, а мы бедные. Конец истории». В конце концов Тихонова сообразила, что с ней решили разорвать отношения, и перестала нам звонить. Потом пришло сообщение о ее гибели. Иришка чуть в больницу не попала, рыдала:

– Я обидела Настюху! Не ездила к ней. На самом деле я очень завидовала подружке. У меня ничего, а ей деньги неку-

да девать! Теперь Настюша умерла. И я ничего не могу ей сказать!

А тут еще ее брат Вася умер.

Очень Ира переживала, потом горе как-то приутихло.

Рябов позвал официантку, заказал еще кофе и продолжил:

– Ириша работает в благотворительном фонде, который основал один миллиардер. Она директор на зарплате, прямо скажем, мизерной. Фонд рад любому пожертвованию, благодарит даже за крохотную сумму. Милосердных людей, которые готовы помочь бедным, больным, инвалидам, немало, да они чаще всего расстаются с небольшими деньгами. Но порой появляется человек, который жертвует миллионы, с такими Ира встречается сама. Некоторое время назад к ней в кабинет привели богатую бизнесвумен, владелицу фирмы – Ольгу Сергеевну Николаеву. Лет ей чуть больше, чем Ире, года на три она жены старше. Родом из какого-то захолустья, когда-то приехала в Москву поступать в институт. Уж не знаю, кто она по образованию и как начинала. Это вообще-то не важно. Главное: нынче Ольга Сергеевна имеет несколько фабрик, где производят разнообразные товары для детей, магазины, сайт – рекордсмен по посещаемости и количеству рекламодателей. Николаева живет за границей, но часто прилетает в Россию, все производство и торговля у нее здесь. Она приехала к Ире с рядом предложений. Когда Ольга Сергеевна вошла в кабинет и увидела его владе-

лицу, на лице бизнес-дамы появилось странное выражение. Повисла секундная пауза, потом женщины начали разговор, к нему присоединились другие сотрудники фонда. Совещание прошло плодотворно, но на следующий день позвонил помощник Николаевой и сказал:

– У Ольги Сергеевны изменились планы. Увы, наше сотрудничество пока откладывается.

Ира расстроилась, она недоумевала, почему бизнесвумен решила не связываться с ее фондом. Где допущен просчет? Кто из сотрудников сказал что-то не то? Может, косо поглядел на Ольгу Сергеевну, которая пришла с выгодным предложением.

Ирина решила разобраться в ситуации. Она попросила показать ей видеозапись разговора. Да-да, в фонде во всех больших и малых переговорных есть камеры. О них не знают ни сотрудники, ни посетители. Информацией владеют лишь начальники.

Ирина изучила видео, но не заметила никаких косяков. Ее люди говорили правильные вещи, предлагали интересные решения. Жена проглядела запись несколько раз, устала, решила поехать домой, поужинать и еще раз углубиться в материал. Она остановила видео и вдруг заметила то, что ввергло ее в шок. На застывшем кадре виднелось запястье левой руки Николаевой. Ирина вздрогнула, она долго смотрела на картинку и в конце концов убедилась: нет, ей не показалось, она видит руку умершей Насти.

Рябов замолчал.

Глава шестая

Я удивилась.

– Каким образом спустя годы можно узнать человека по запястью?

Эдуард положил на стол айпад и открыл его.

– Посмотри на фото.

Я уставилась на снимок.

Рябов показал пальцем на свою руку:

– Видишь, там, где кисть прикрепляется к лучевидной и локтевой костям, если провести прямую линию от мизинца к запястью, торчит бугорок?

– Да, – согласилась я, – он у всех есть.

– А на этом снимке где?

Я присмотрелась.

– Ой! Нету, там впадинка. Но, не обрати ты на это мое внимание, я никогда бы не заметила, что запястье странное.

– Согласен, – сказал Эдик, – Ирка в процессе переговоров тоже не заметила этой детали, если бы не видеозапись, которую она случайно остановила в тот момент, когда мелькнуло запястье, жена тоже осталась бы в неведении. И еще, когда мы с Иришкой стали внимательно изучать изображение внешней стороны кисти той же руки... Замечаешь пятнышко?

– Если Ира умудрилась разглядеть его на видео, то у твоей

жены глаза орла, – вздохнула я, – на мой взгляд, это просто неровность кожи. С возрастом такое случается почти со всеми женщинами, да и с мужчинами тоже. Сначала возникают мелкие дефекты, потом они темнеют, появляется так называемая «гречка». Мелкие пигментные пятна.

– А если посмотреть в увеличении? – протянул Эдуард. – Я показал снимок классному специалисту, он сказал: «Там было родимое пятно. Раньше такие иссекали, оставался шрам. Сейчас есть разные методы, шлифовка лазером, например. Но порой встречаются очень «упорные» отметины. Они сначала исчезают, но возникают заново. Чтобы их замаскировать, придумали простой, но, на мой взгляд, не совсем безопасный метод. С помощью тончайшей иглы на месте пятна под кожу вводят, грубо говоря, краситель, который маскирует дефект, держится долго, он же под кожей, не соприкасается ни с водой, ни с чем-либо еще. Но нет ничего вечного, слой «макияжа» тускнеет, его необходимо обновлять. На фото видно, что пятно начинает проступать. Но заметно это лишь человеку с очень острым зрением. Если женщина подкорректирует пятно, оно опять исчезнет».

– Ну и что? – спросила я.

Эдуард провел пальцем по экрану, появился еще один снимок.

– Качество не ахти, – посетовал Рябов, – взят из школьного альбома, который вам на выпускном вечере выдавали. У тебя тоже такой есть.

Я промолчала. Одноклассник ошибается, за альбом требовалось заплатить. А у Раисы, которая меня воспитывала, на момент окончания мною школы не было денег. Поэтому для ученицы Таракановой альбом не делали.

– Тут масса снимков, – говорил тем временем Эдик, – нам удалось найти на них руку Анастасии. Вот, смотри. Там, куда сейчас введен «краситель», было родимое пятно.

– Угу, – пробормотала я, – на основании сказанного тобой я делаю вывод: Ирина считает, что богатая благотворительница Ольга Сергеевна на самом деле ожившая Настя Тихонова.

– Да, – коротко подтвердил Рябов.

Я удивилась:

– Ты же сам только что рассказал о взрыве, о том, что Анастасия уехала куда-то вечером с шофером, который тоже исчез. А теперь она снова жива? Прости, так даже в самых дешевых детективных сериалах не бывает. И давай включим логику. Почему, обретя вторую жизнь, Настя не помчалась назад к любимому мужу?

Эдик допил чай.

– Я тоже абсолютно уверен, что жена Меркулова погибла. Но рука Николаевой очень похожа на Настину. Лет в шесть, еще до школы, девочка неудачно упала, повредила руку, та неправильно срослась, ее ломали. И опять неудачно. В результате действий неумелых врачей запястье приобрело такой вид. И родимое пятно у Насти чуть ли не с рождения.

Его убрали, а с костью ничего сделать нельзя. И насчет твоего вопроса о возвращении к Никите... Я тоже задал его же не. Ответ меня убил. Иришка заявила: «Так он женат на другой».

– И когда Меркулов сменил статус вдовца на звание счастливого супруга? – осведомилась я.

Эдик закрыл планшетник.

– Точно не отвечу, но довольно быстро после аварии.

Я допила чай.

– Резюмирую. По мнению Иры, Анастасия пролежала огромное количество времени в могиле, потом вылезла на свет божий. Ожившая покойница раздобыла новый паспорт, занялась бизнесом, добилась успеха и пришла к Титовой, с которой знакома с детства, чтобы договориться о пожертвовании? Давай на секунду забудем об абсурдности предположения об ожившей покойнице. Но зачем симпатичная зомби потопала именно в сие учреждение? Ольга Сергеевна не навела справки о директоре фонда? Ее не насторожила фамилия в сочетании с именем?

– Ирина теперь Рябова, – остановил меня Эдуард, – короткая заминка, которая случилась, когда Николаева увидела хозяйку кабинета, говорит о растерянности Ольги Сергеевны. Ее помощники провели предварительную работу, подтвердили добропорядочность фонда, бизнесвумен поехала на совещание. Она не ожидала увидеть подругу детства. А отказ от совместной работы только укрепляет уверенность,

что Ольга – это Настя.

Я решила влить хоть каплю разума в океан глупости.

– Да что с тобой? Включи мозг. Настя жена очень богатого человека, у нее есть все, что душа пожелает. Тихонова жила так, как другие и не мечтали. Какой смысл ей всего лишаться? И, уж прости, идея с воскрешением погибшей абсурднее некуда. Зомби-Анастасия вылезла из гроба, сделала пластическую операцию и превратилась в успешную предпринимательницу?

– Да, да, – закивал Эдик, – ты повторяешь слова Иры.

– И ее не смущает, что машина Насти взорвалась и сгорела? – задала я вопрос.

– Ну, тут есть свой резон, – пробормотал Рябов. – Тел-то не нашли!

Вот тут мне стало понятно, что муж и жена одна сатана. Вроде безумие воздушно-капельным путем не передается, но вдруг? Непонятно, кто кого заразил: Ира мужа или он ее, в конце концов это неважно. Главное другое: супругов следует немедленно отправить в психиатрическую лечебницу!

Глава седьмая

– Мда, – крякнул в телефон Степан, после того как выслушал мой рассказ.

– Сначала Эдуард показался мне таким же ненормальным, как и его жена, – призналась я, – но потом впечатление поменялось, потому что Рябов попросил:

– Пожалуйста, пообещай Ире: «Я непременно попрошу мужа разобраться в ситуации». А потом, через недельку, успокой ее: «Ириша, нет повода нервничать. Анастасия и шофер погибли в банальном ДТП. Мы все узнали, Николаева сломала в детстве руку. У нее была такая же травма, как у Насти». И она успокоится.

Я ответила ему:

– Я уверена, что Анастасии нет в живых, но врать Ире не стану.

– И какова была реакция Эдуарда на твоё заявление? – поинтересовался муж.

Я стащила со спинки дивана плед и закуталась в него.

– Он повел себя адекватно, сказал, что не надеялся на другой ответ. Потом объяснил, что любит жену, беспокоится о ней, а после того, как Ирина повстречалась с Ольгой Николаевой, она стала очень невнимательной, попадает в патовые ситуации. Эдуарду понятно: все, что происходит с женой, результат ее мыслей о «воскрешении» Анастасии... Погоди, у

меня другой звонок, я очень его жду. Сейчас сделаю конференцию, слушай тихо.

– Хорошо, – согласился Степа.

Я переключилась на новый вызов.

– Вилка! – закричал веселый голос. – У меня шесть пропущенных вызовов от тебя. Извини, я тухла на совещании, звук у телефона отключила. Что случилось?

– Привет, Ксюшик, – обрадовалась я, – все отлично. У меня просьба. Дай мне мобильный телефон Антонины Колывановой, она вроде секретарь генерального в вашем «Страусе».

Ответом послужило молчание.

– Ау, ты здесь? – осведомилась я. – Или связь отключилась?

– Да, Антонина сидела в приемной у генерального, – сказала Ксюша.

Меня кольнуло беспокойство.

– Сидела? Теперь она в другом месте работает?

– Зачем тебе Тоня? – задала свой вопрос Ксюня. – Вы с ней в каких отношениях?

– Учились в одном классе, – объяснила я, – потом не виделись, я понятия не имела, что Колыванова работает в «Страусе». Мне надо с ней побеседовать. Ксю, почему ты употребила глагол «сидеть» в прошедшем времени? С Антониной произошло что-то плохое?

– Ну... да, – вздохнула приятельница, – она умерла.

– Как? – ахнула я.

Послышался звук шагов, потом снова голос Ксюши:

– Я вышла на улицу, ты меня на первом этаже поймала. Я забирала кое-что на общей рецепшен. Ты же знаешь о хобби нашего коммерческого директора? А?

– Если имеешь в виду его любовь к полным брюнеткам, то да, – ответила я.

– Федор спал с Тоней, – продолжала Ксения, – потом она ему надоела, он положил глаз на другую. Но Федя не гад, он своих обожд всегда хорошо пристраивает. Антонина работала на общей рецепшен, а он ее устроил помощницей генерального. Там оклад намного выше, статус вообще эксклюзивный. Тоня ухватилась за такую возможность, пахала без отдыха. Некоторое время назад у нее сломалась машина, ехать на метро, а потом в автобусе домой она не хотела и попросила Романа, шофера Виктора Михайловича, ее до дома подбросить, знала, что водитель в соседнем с ней доме живет. Рома ее послал. Он проталкивал на место секретаря свою жену, да Федор ему кислород перекрыл. Пришлось Тоня городским транспортом воспользоваться. Ну и... Сейчас пришлю тебе видео, посмотришь, позвони.

Через секунду мне на ватсап прилетело «кино». Я мигом переслала его мужу и уставилась на экран.

– Антонина умерла. Ксения прислала запись, давай вместе посмотрим, пересылаю тебе видео, – объяснила я Степе и нажала на экран.

– Новость часа! – закричал противный женский голос.

Я вздрогнула и тут же увидела блондинку, которая бесновалась в студии:

– Виктор, расскажите нам, что произошло?

Экран разделился пополам. В левой части появилось изображение лохматого парня, который затарахтел как отбойный молоток:

– Я стоял на остановке, ждал маршрутку. Неподалеку топталась хорошо одетая женщина. Я подумал: «Чего она тут делает? Села бы в такси». И тут подъехал микроавтобус. Дамочка бегом к нему, а у двери давка. Все хотели влезть, люди в очереди орали. Маршрутка уехала, и тут крик... Я вам видео отправил. Лариса, покажите. Старался ради наших любимых зрителей, добыл эксклюзив. Я мегапрофессионал, у меня всегда камера наготове.

Экран снова стал единым, теперь я увидела улицу, маленький автобус и ораву людей, которые его штурмовали.

– Хорош, отошли, – заорал водитель, – местов нет! Вы че? Опупели? Ща другая маршрутка подойдет.

– Он врёт! – завизжала какая-то женщина. – на перекрестке авария, движение встало. Если на этой не уедем, до метро придется пехом переть.

– Эй, поднажми, все влезем, – завопили из толпы.

– Отвалите! – кричал водитель. – Нельзя ехать стоя.

– На колени друг другу сядем, – ответил кто-то.

– Уроды, – выругался парень за рулем и уехал.

В ту же секунду раздался визг:

– Убили!

Изображение на экране затряслось, наверное, корреспондент побежал к месту происшествия. Картинка на экране сменилась, появилось развернутое удостоверение, и раздался голос журналиста:

– На остановке умерла Антонина Колыванова, секретарь издательства «Страус». Всегда рад сообщить телезрителям интересную новость.

Видео закончилось. Я связалась с Ксюшей и подсоединила к разговору Степана в качестве слушателя.

– Ужас, да? – сказала та. – Федор и Виктор Михайлович были шокированы. Полиция сочла инцидент несчастным случаем. Наши боссы не поверили, наняли детективов. Я с ними в контакте находилась, сыщики скинули мне это видео, объяснили: «Мы разложили все по кадрам, удостоверились: Антонина пыталась сесть в автобус, ее отталкивали. Маршрутка уехала, Колыванова упала. Никто ее не толкал, она просто свалилась. На вскрытии обнаружили: у нее оторвался тромб. Смерть наступила почти мгновенно. Нам жаль вашу сотрудницу, но в ее кончине нет ничего криминального».

– Когда это случилось? – осведомилась я.

Ксюша назвала дату, и тут кто-то закричал:

– Королеву видели? Ее Вадим ищет.

– Ой, прости, совещание начинается, позвони вечером после одиннадцати, – быстро произнесла подруга и отсоедини-

лась.

– Степа, ты все слышал? Антонина погибла через неделю после того, как у Ирины побывала Ольга Сергеевна Николаева, – подчеркнула я.

Степан кашлянул.

– Тромб мог оторваться в любой момент. Посадка на маршрутку проходила нервно. Антонина лезла вперед, ее отталкивали. Возможно, это просто совпадение. Смерть Колывановой никак не связана со встречей директора фонда с благотворительницей. А может, и наоборот. Колыванова в детстве дружила с Настей и Ириной? Эдуард ухаживал за кем-нибудь из этих девушек?

– Титова и Анастасия росли как сестры, Тоня с ними везде ходила, – напомнила я, – давняя дружба тихо сдулась после того, как Настя стала богатой женщиной. В Ирине разыгралась зависть, у нее хватило мужества признать это. Она поняла, что справиться с черным чувством не может, и решила дистанцироваться. Про Тоню Ира мне ничего сейчас не говорила. Эдуард в школе с мальчишками время проводил, с девочками не гулял.

– Ты их хорошо знала? – спросил муж.

– Настю, Иру, Тоню и Эдика? – уточнила я. – Часто классы бывают разделены на группы. Хорошо, если они открыто не враждуют. У нас соблюдалась толерантность. Рябов мне никогда не нравился, он постоянно глупо подшучивал надо мной. Ирина и Тоня дружили с Настей. Со мной они

здоровались, могли позвать погулять, но я понимала: расположение ко мне вызвано желанием получить помощь на контрольной. У меня весь класс списывал домашние задания и просил решения задач на проверочных работах. Твоя жена всегда хорошо училась. Если коротко ответить на твой вопрос, я знала о девочках лишь то, что они все богаче меня, что Ира может получить по русскому в понедельник пятерку, а во вторник двойку. Тоня прекрасный математик, у нее великолепная память, она всегда побеждала на разных конкурсах, пела, танцевала, рисовала, получала высокие отметки и в придачу была красивой. Про Настю ничего, кроме как середнячок, сказать не могу. Тихая, если не сказать забитая. Молчаливая. Скрамная. Никакими талантами не блистала. Троечница. Когда я узнала, что Тихонова вскоре после школы вышла замуж, то совсем не удивилась. Из Насти должна была получиться верная жена. После получения аттестата я с ними не виделась. То, что Колыванова работала в издательстве, выяснила сегодня. Может, я бы и узнала ее при встрече. Хотя навраяд ли, многие женщины с годами здорово меняются: цвет волос иной, чем в детстве, косы отрезали, похудели-потолстели. Но мы с Антониной не пересекались. Да, «Страус» входит в холдинг «Элефант», но мои книги выпускает основное издательство. А Тоня служила в «Страусе», оно находится в другом здании.

– Рябов сказал тебе, что с Ириной после общения с Николаевой произошли какие-то странные события. О чем

речь? – спросил муж.

Я пустилась в объяснения.

– После того как она встретилась с Ольгой Сергеевной и узнала в ней Настю, в жизни Иры стартовали неприятности. Началось все с небольшой бандероли, которую прислали в фонд, которым руководит Ира. На пакете была надпись: «Лично директору. Просьба другим не вскрывать». Но Катя, секретарша Иры, не обращает внимания на подобные указания. Девушка всегда проверяет любую корреспонденцию, которая адресована начальнице. Более того, слова «Только для Ирины Алексеевны» всегда вызывают у помощницы настороженность. Екатерина не хочет, чтобы директора отравили, прислали ей какую-нибудь заразу или шокирующую фотографию. Да и сама не желает все это получить. Поэтому Катя надела противогаз, натянула на руки резиновые перчатки, развернула бумагу, открыла коробку и... в секретаршу ударила петарда. Кому-то применение противогаза покажется смешным и глупым, но он спас лицо Кати. Найти отправителя не удалось. На посылке указали существующую улицу, дом. Но квартиры двести двенадцать в нем не оказалось. Отправитель – ООО «Свежесть навсегда». На почте такая бандероль удивления не вызовет. Но фирма «Свежесть навсегда» тоже фикция.

– Так, – протянул Степан.

– Через неделю примерно Ирина поехала к крупной благотворительнице в больницу. Та сломала ногу, лежала на

вытяжке. Титова привезла букет, конфеты, навестила даму, двинулась домой, и на платформе метро в тот момент, когда из тоннеля вырвался поезд, ее кто-то сильно толкнул.

– Ух ты! – пробормотал Степан.

– К счастью, Ирина не упала на рельсы. Ее удержал мужчина, который видел, что она потеряла равновесие.

– У Титовой нет машины? – удивился Степан.

Я сказала:

– Есть. Она на иномарке приехала в клинику. Догадываешься, что медучреждение одно из самых дорогих в России и парковка при нем есть? Но Ирину на стоянку не пустили. Оказалось, что та предназначена только для тех, кому больной заказывает пропуск на машино-место. Титовой пришлось бросить колеса на улице. Когда она вернулась, все четыре покрышки были проколоты.

– Чем больше шишек, тем толще белки, – протянул Степан.

– Петарда службу безопасности фонда не удивила, – продолжала я, – да и саму Ирину тоже. К сожалению, благотворительная организация не может помочь всем. Кое-кому сразу отказывают, потому что находят в документах неточность. Или человеку предлагают бесплатное лечение в России, готовы хоть сейчас уложить его в больницу, а он упирается: «Нет! Хочу оперироваться только в Германии. Немецкие врачи гениальные, а наши все косорукие».

В этом случае фонд материальную помощь не оказывает.

Он протягивает руку помощи тем, кто находится в безвыходном положении. Тяжелым инвалидам, которые на свою пенсию не могут купить новую квартиру на первом этаже, чтобы выезжать на улицу на коляске. Приобретает специальные матрасы и памперсы для тех, кто вынужден лежать, обеспечивает их продуктами. Ну, и так далее. И денег на руки просителям не дают, им предоставляют все необходимое. А тот, кто требует немалые суммы, слышит: «Мы можем купить нужное, но деньги вам на карточку не переведем», – и приходит в ярость. Сотрудники фонда сталкиваются с агрессией, слышат угрозы в свой адрес. Петарда, конечно, из ряда вон выходящий случай, она возмутила коллектив. Ирина решила, что посылку отправил кто-то из тех, кому отказались дать энную сумму наличными. Служба безопасности благотворительного фонда занялась поисками хулигана, но...

– Можешь не объяснять, – остановил меня муж, – знаю, кто там работает, они никого не нашли.

– Проколотые колеса тоже не вызвали у Иры радости, – продолжала я, – но она подумала, что ее новая машина вызвала приступ зависти у кого-то. Попросила помощницу остаться в автомобиле, дожидаться эвакуатора, отправить машину в сервис и поспешила на метро. Решила, что в подземке быстрее куда надо доберется. Да и не любит Титова такси, за рулем часто сидят иногородние, плохо знающие Москву. Ирина не уверена в их водительском мастерстве. Случай в метро Титову напугал, но ей опять в голову не пришло, что

кто-то решил ее убить. Люди на платформе толкаются, многие ведут себя так, словно их жизнь зависит от того, влезут они в вагон или нет.

Глава восьмая

– Ирина, похоже, или слишком добрая, или феерически глупая, – не выдержал Степан, – но ее муж! Неужели его не удивила цепочка: петарда, проколотые колеса, попытка сбросить жену с платформы? Дело в метро происходило днем?

– В районе обеда, – пояснила я.

– Вандалы предпочитают действовать поздним вечером, – объяснил муж, – и четыре испорченных колеса – это нечто личное. Как правило, те, у кого при виде чужой новой машины разливается желчь, быстро портят одно колесо. Эти мерзавцы одновременно отъявленные трусы. Прокалывать четыре покрышки не станут. Это требует времени, а им страшно: вдруг их поймают. Поэтому они работают так: наклонятся около машины, изобразят, что шнурок завязывают. Тык в покрышку и живо прочь оттуда. Еще их любимый трюк: взять ключ с острым концом, зажать его в кулаке, проходя мимо иномарки, не останавливаясь, провести острием по капоту. Чем глубже царапина, тем радостнее на душе. Если же были испорчены все покрышки, да еще днем... Странно это, однако. И уж совсем удивительно, что ее муж не отреагировал. Уверен, он знает повадки вандалов. Рябов же бывший полицейский.

– Эдик мне объяснил так: Ира сначала не придавала значения всему происходящему. Петарда? Да, неприятно. Но в

фонд присылали змею в банке, какой-то белый порошок, пакет с тараканами, петарда укладывалась в общую картину. «Убитые» колеса ее не поразили, толчок на платформе тоже. Через день после происшествия в метро Ирина вечером посмотрела детектив. А там сюжет: один мужчина случайно стал свидетелем преступления и не понял, что видел убийство. А преступник подумал, что свидетель вот-вот побежит в полицию, и стал подстраивать несчастные случаи: сбрасывал дядечку в подземке на рельсы, портил тормоза у его машины, запускал в дом кота. У героя фильма жуткая аллергия. Ирина, по словам Эдика, после окончания фильма вскочила и закричала:

– Меня решила уничтожить Ольга Николаева, она на самом деле Настя Меркулова.

Потом у нее началась истерика. Эдик еле-еле жену успокоил, та легла спать, но утром Ирину снова затрясло. У нее начался бред про ожившую Настю. В конце концов Титова отправилась ко мне. Она решила: ты непременно докажешь, что Николаева и Настя одно и то же лицо.

– Она Рябова, – поправил Степан.

– Мне привычнее девичья фамилия, – возразила я, – Ирина Титова.

– Почему Ира сама не побеседовала с Антониной? – продолжал недоумевать Степан. – С какой стати ты ей для этого понадобилась? Вы давно не общаетесь.

– Она рассчитывала, что я заставлю мужа, то есть тебя,

бесплатно открыть правду, – объяснила я. – И еще одна причина поездки ко мне, а не к Тоне. Несколько лет назад, уже после смерти Анастасии, женщины повздорили, поводом для разрыва отношений послужила ерунда. Тоня приобрела красивое платье. Отправила Ирине фото на ватсап, похвасталась, а Титова...

– Рябова, – остановил меня Степа, – не надо нам много фамилий, запутаемся. Давай звать их так, как в паспорте указано.

– Хорошо, – согласилась я, – Ира выразила восхищение, расхвалила обновку. Через неделю Антонина сопровождала шефа на вручение премии «Самая читающая москвичка», ее организовал гламурный журнал. И первой, кого она увидела в зале, оказалась Титова. Ой, прости, Рябова. Ирина не лукавила, когда нахваливала покупку подруги. Платье ей так понравилось, что она купила такое же и, недолго думая, нарядилась в него на тусовку. Две дамы в одинаковых нарядах всегда вызывают бурный восторг у прессы. Ира решила все обратить в шутку, предложила Тоне:

– Давай сделаем совместный снимок, посмеемся.

– Смеяться тебе придется в одиночестве, – прошипела Колыванова и спешно покинула мероприятие.

Наутро Рябова набрала номер Тони, хотела объяснить ей, что прикид не эксклюзивный, продается в магазине, Ира имела полное право его купить. Но дозвониться подруге она ни по одному ее номеру не смогла. Ира решила не сдавать-

ся, она связалась с издательством «Страус», попросила перевести ее вызов на секретаря Колыванову, услышала вопрос: «Кто ее спрашивает?», назвала свою фамилию и нарвалась на жесткую фразу: «Антонина велела ее с вами никогда не соединять». Лишь тогда до Рябовой дошло: вот почему все телефоны подруги заняты, Иру заблокировали.

– Глупость несусветная! Из-за шмотки порвать давнюю дружбу, – забубнил Степан, – Гена ходит в таких же рубашках, как и я. Ну и что?

– Мужчине женщину не понять, – вздохнула я, – Эдуард хотел, чтобы я съездила к Антонине, рассказала ей, что Ира почти сошла с ума. Я должна была попросить Колыванову помириться с Рябовой и втолковать ей: «Анастасия давно на том свете, успокойся, Ира. Травма лучевой кости не редкость. То, что ты видела на руке Николаевой, не удаленная родинка, а дефект кожи». Ну и далее в том же духе!

– Антонина имела влияние на Ирину? – уточнил Степан.

– Эдуард объяснил, что Тоня и в школе, и после ее окончания всегда вертела Ирой и Настей как хотела. Те выполняли все желания Колывановой, плясали под ее дудку то вальс, то кукарачу, – усмехнулась я. – Но мне об этом было неизвестно. Ирина же примчалась ко мне с просьбой, о которой я уже говорила: Степан Дмитриев должен доказать, что Ольга Николаева – это Анастасия.

– М-м-м, – промычал Степа.

А я продолжала:

– Потом, когда ты выяснишь, что Настя жива, я должна встретиться с бизнесвумен и объяснить ей: Ира для нее никакой угрозы не представляет. Не стоит предпринимать очередную попытку ее убить. Ирина ничего не знает, ни о чем не догадывается и всегда будет рот на замке держать. Вот такие поручения дала мне Ирина.

– М-м-м, – повторил Степа.

– А у Эдуарда другая просьба, – сказала я, – он просит доказать, что Анастасия давно на кладбище и на этом деле конец. Оплачивать услуги у Рябова денег нет, но он готов выполнить любое твоё желание.

– Все сразу? – развеселился супруг. – Тяжело ему придется, у меня большой список хотелок.

– Он имел в виду показания Шмелева, – уточнила я.

– Откуда он знает, что Родион, ключевой свидетель, отказался выступать на суде и дело теперь рассыпается, как башня из кубиков? – возмутился муж. – У нас в офисе сидит информатор Эдуарда? И какое отношение господин Рябов имеет к делу Светланы Павловой, которым мы сейчас занимаемся?

– Ты постоянно говоришь мне: «Не надо ничего усложнять. Если кому-то на голову свалился кирпич, не стоит искать киллера, который затаился на крыше. Сначала проверь, может, камень просто выпал из стены». У нас в конторе предателей и болтунов нет. Шмелев – сын соседа Эдуарда. Они живут рядом давно. Рябов тесно дружит с Юрием, в курсе,

что его сын Родион видел, кто на самом деле убил Светину свекровь. И мы ведь нашли его, юноша признался, что подсматривал в бинокль за женщиной из дома напротив: когда никого в квартире нет, она ходит голая. Но потом заявил: «Я просто наврал, ничего такого не было».

– Парню восемнадцать, – рассердился Степан, – пора уже девушку завести и ее рассматривать. Еще тот свидетель! Сначала дал показания, потом отказался от них.

– По словам Эдуарда, Родион не хочет, чтобы над ним участники суда смеялись, – вздохнула я. – Как он будет выглядеть, когда все узнают о его хобби: разглядывание голых баб? Вот он и поехал назад.

– Идиот! – фыркнул Степан.

– Когда Ира позвонила мужу и закричала, что наняла Дмитриева для поисков Анастасии, Эдик мигом вспомнил, что эту же фамилию упоминал Юрий, рассказывая, что его сын попал в неприятную историю, на парня наслел Степан, которого нанял муж Светланы, обвиняемой в убийстве... Это тебе вкратце вся история. Нам предлагают бартерную сделку. Мы находим доказательства, которые убедят Иру, что Настя давно мертва. Взамен получаем Родиона, тот рассказывает на суде, что видел собственными глазами в бинокль, как женщину убила домработница. Преступник окажется за решеткой, невинная Светлана, попавшая на скамью подсудимых за не совершенное ею преступление, освободится. Она вернется к трем своим детям и мужу.

– Шмелев знает, что он единственный свидетель, – протянул муж. – Если Родион на самом деле выступит во время процесса, то Свету освободят в зале суда.

Я вздохнула.

– Мне ее очень жаль.

– Похоже, Эдуард хорошо подготовился перед тем, как сделал тебе предложение, – произнес муж. – Ладно. Попробуем. Надеюсь завтра вечером вернуться. А ты утром езжай к Андрею, я введу его в курс дела. Как там тетя Лида?

– Вроде хорошо, – ответила я, – еще не спросила у нее, как день прошел. Вошла в квартиру и сразу тебе позвонила.

Глава девятая

В столовой, кроме Лидии Федоровны, я неожиданно обнаружила мужчину примерно моих лет.

– Ну сколько можно болтать по телефону, – укорила меня Федина. – Ля-ля, ля-ля. Два часа прошло. Как у тебя уши не отвалились? А ужин-то стынет.

– Прости, я решала рабочие вопросы, – извинилась я. Тетя Лида нахмурилась.

– Служба у тебя до шести вечера, хватит чужими проблемами заниматься. Знакомься, это Жорик, мой племянник, он сегодня приехал.

Я постаралась изобразить приветливую улыбку. Племянник Жорик? Надеюсь, он у нас не останется пожить месяцев этак на двадцать пять.

– Мальчик в Москву ненадолго, он должен встретиться кое с кем, – вещала Лидия. – Сейчас все подробно расскажу, только ужин подам.

Через пару минут передо мной возникла тарелка с непонятным содержимым.

– О-о-о, – обрадовался Жорик, – тетя Лида, спасибо! Мой любимый пудинг!

Племянник схватил вилку и принялся быстро есть. Я тоже осторожно отковырнула кусочек чего-то буро-зеленого и отправила в рот. Рядом с загадочной субстанцией лежали еще

какие-то голубые куски странной формы.

– Ну? Вкусно? – весело осведомилась Лидия.

Я схватила салфетку, сделала вид, что вытираю рот, выплюнула в бумагу непонятно что и произнесла:

– Потрясающе!

– Как приятно, что ты зожистка, – пришла в восторг гостья.

Мне больше всего хотелось убежать в ванную, чтобы почистить зубы и избавиться от вкуса протухшей рыбы, но усилием воли я удержала себя на стуле. Только спросила:

– Зожистка? Кто это?

Лидия и Жорик переглянулись, и он пояснил:

– Человек, который ведет зож.

Я схватила чайник, который возвышался на столе, налила в чашку очень крепкую, красно-коричневую заварку и задала очередной вопрос:

– Куда он ведет этот зож?

Тетя Лида рассмеялась.

– Вилка, ЗОЖ – это аббревиатура: здоровый образ жизни.

– Не курить, не употреблять спиртное, – начал перечислять Жорик, – правильно и вкусно питаться, соблюдать режим дня...

– Ни с кем не ругаться, – добавила Лидия, – не устраивать скандалов, не драться, заниматься гимнастикой ЗОЖ, после нее совершать ЗОЖ-умывание.

– Ясно, – пробормотала я, – простите, я полный профан

в этом ЗОЖ. Но не балуюсь сигаретами, не прикладываюсь к бутылке, могу выпить только один бокал на празднике. На кулаках отношений с людьми не выясняю. С остальным сложнее. Гимнастика и режим дня точно не для меня.

– Солнышко! Да ты почти наша, – заплодировала тетя Лида, – осталось немного доработать, и станешь лидером движения. Начать самосовершенствование надо с еды. Как тебе пудинг? Только честно!

Женщина, которая просит вас откровенно оценить ее кулинарный шедевр, ожидает ливня похвал. Не стоит говорить ей то, что вы думаете на самом деле.

– Потрясающе! – выдохнула я.

– Точно? – прищурилась гостя.

– Я никогда не вру, – резво солгала я.

– Может, я положила слишком много муки из осиму? – не утихала тетя Лида.

Я, понятия не имевшая, что за зверь такой осиму, яростно замотала головой.

– Нет, нет, в самый раз.

– Икра банана, на мой взгляд, чуть солоновата, – заявил Жорик.

Меня охватило удивление. Бананы мечут икру?

– Да? – расстроилась Лидия Федоровна. – Вилка, ты тоже так считаешь?

– Конечно, нет, – с жаром воскликнула я, – ничего вкуснее этой икорки в жизни не ела... А... э... вот... ну... это...

еще... голубенькое в моей тарелке... оно... э... э... хочется точно знать ингредиенты.

– Ты никогда не ела псоу? – изумилась Федина.

Я занервничала. В нашем доме нет животных, но не потому, что мы к ним плохо относимся. Людям, которые уходят из квартиры рано утром, а возвращаются за полночь, не стоит заводить ни собаку, ни кошку. Жестоко оставлять домашнего любимца надолго одного, он захочет поест, погулять. Очень надеюсь, что голубое в тарелке не является частью какого-то пса.

– Псоу очень вкусное, – продолжала Лидия.

– Тетушка, кое-кто даже из лучших тараканов Ниранэ жуткую псятину соорудит, – влез со своим замечанием Жорик.

Я вцепилась пальцами в край столешницы. Тараканы Ниранэ? Жуть какая!

– Они безумно дорогие, – вздохнула Лидия, – мне не по карману.

Я выдохнула. Первый раз в жизни радуюсь, услышав, что у кого-то нет денег.

– Здесь нет тараканело? – заморгал племянник. – А вкус такой, словно его много и оно мегакрутого качества.

Лидия радостно заулыбалась и погрозила Жорику пальцем.

– Ты просто меня любишь. Я сама придумала этот рецепт. Псоу – еда для бедных. Берешь ложку щепок коретти, из-

мельчаешь, бросаешь к порошку моркоу, яблочные корни, гороховое сердце...

Я сцепила зубы и удержала нижнюю челюсть на месте. Моркоу? Яблочный корень? Где это растет? У ведьмы на огороде?

– Вилка, – забеспокоилась Федина, – тебе плохо?

– Очень хорошо, – сказала я, – в каком магазине продают все, вами перечисленное?

– Лавка Гусятника, – мигом ответил Жорик, – там лучшие продукты. Заказ по интернету. Гусятник мировой бренд, теперь и в России есть.

– Ясно, – кивнула я, – псытина ну очень вкусная.

– Ох! Совсем забыл позвонить, – засуетился Жорик, – сейчас вернусь. Тетушка, что на десерт?

– Жабкин кексик, – отпрапортовала Лидия.

– М-м-м, – облизнулся племянник.

– С ягодами жужумахи, – добавила Федина.

– Пять минут, и я прибегу, – пообещал Жорик, – не пейте без меня чернила.

– Да я никогда не стану пить в ваше отсутствие чернила, – выпалила я.

Лицо Жоры озарила широкая улыбка.

– Спасибо. Так мило сказано.

Жорик умчался в глубь квартиры.

– Доедай быстренько, – распорядилась Федина, – пойду пока чернила заварю. Тебе какие? Красные, зеленые?

Я нашла силы на ответ:

– Любые, все прекрасны.

Лидия Федоровна ушла в зону кухни и загремела посудой. Я уставилась на тарелку. Как избавиться от ее содержимого? Выбросить в окно? Но сия псятина вкупе с изыском из тараканов может угодить кому-то на голову, и разразится скандал. Вышвырнуть ее в мусорное ведро? Правильное и простое решение, но невыполнимое. Ведро находится на кухне, а там сейчас суется Федина. Собрать странные куски в салфетку, положить в карман, дойти до туалета и смыть в унитазе! Отлично! Вилка, ты гений!

Я схватила три бумажных квадрата, сложила их стопкой, вытряхнула на верхний слой непонятно что, завернула, сунула в карман кардигана и рысью кинулась из столовой.

– Ты куда? – крикнула мне в спину тетя Лида.

– Мобильный в спальне звонит, – соврала я.

Потом быстрее гепарда домчалась до нашей со Степаном спальни, пересекла ее, распахнула дверь в санузел, швырнула в унитаз ком салфеток и выдохнула. Ура! Операция прошла успешно. Кардиган, правда, воняет селедкой в шоколаде, но он не шерстяной, а из хлопка с эластаном. Он уже не один раз стирался, но выглядит как новый.

Я переоделась, дошла до постирочной, запихнула кардиган в барабан, включила машину и пришла в восторг от собственной оперативности. Ай да Вилка! Ай да молодец! И тетю Лиду не обидела! И от псятины избавилась! И стирку за-

теяла. Нет мне равных в решении деликатных вопросов.

С гордо поднятой головой я вернулась в столовую.

– Телефон молчит! – сказала тетя Лида и показала на трубку, которая мирно лежала на столе.

Я моргнула и опять продемонстрировала невероятную сообразительность.

– Так у меня их несколько. Звонил рабочий, он в сумке.

– А-а-а! – протянула тетя Лида. – Бедная девочка! Тут с одним аппаратом с ума сойдешь. А у тебя вон их сколько!

Я потупилась. Если и дальше так дело пойдет, я стану профессиональной врушкой.

– Хочу показать вам свое изобретение, – объявил Жорик, входя в комнату.

Потом он потряс картонной коробкой, которую держал в руках.

Лидия зааплодировала.

– Вилка, Жорик изобретатель чудесных игрушек для детей, их потом выпускают многие фирмы! Я же угадала? Там, внутри, новая забава?

– Конечно, – кивнул племянник, – и! Есть прекрасная новость! Угадайте, как я назвал свое изобретение?

Глава десятая

Жорик опустил коробку на стол, поднял крышку и достал... розовую пластмассовую собачку высотой сантиметров пятнадцать. У нее были уши, как у спаниеля, и короткий хвост, похожий на теннисный мячик.

– Как вам Лида? – спросил Жорик.

– О-о-о! Ты дал ей имя в честь меня! – ахнула тетя. – Дорогой! Милый! Я не заслужила столько радости!

Жорик улыбнулся:

– Рад, что ты довольна.

– Милейшее создание, – ликовала Федина, – дети придут в восторг!

Я молча смотрела на собачку. На мой взгляд, ничего особенного, таких игрушек в магазинах полным-полно. Навряд ли современные дети обрадуются простенькой поделке из пластмассы. Недавно я покупала подарок дочке приятелей и была потрясена тем, что увидела в магазине. Чего там только не было! Думаю, Жорику не удастся сделать свое «изобретение» популярным.

– Я подготовил Ли к показу, – объяснил тот, – она полностью заряжена.

– Работает от электричества, – сказала тетя Лида, – в животе батарейки.

– Нет, – возразил племянничек, – это сплошная механи-

ка, не требует дополнительных затрат. Экономия семейных денег! Давайте продемонстрирую. Итак! Вот собачка! С ней необходимые аксессуары. Это что?

– Расческа, – ответила я, немало удивленная ее присутствием при целлулоидной псинке. Шерсти-то у нее нет! За чем гребешок?

– Вот и не угадала, – пропел Жорик, – здесь же пакетик с кормом, бумажные пеленки. Ну-с, начнем!

Он открыл кулек, вынул оттуда кусочек коричневого цвета.

– Что, как правило, делают производители игрушек? Выпустят пробную партию, например, кукольных домиков с зайчиком внутри, с кроватью, шкафом. Все. Если покупатель реагирует положительно, кролик пришелся по душе малышам, вот тут и начинается. Появляются: наборы мебели, утвари, одежды для заек. Сами длинноухие являются мальчиками, девочками, папой, мамой, младенцами. Возникают тематические модели: например, салон красоты, а в нем всякая лабудень, необходима и мебель, из простого домика ничего не подойдет. Специально делают так, чтобы стул из базового набора не влез в помещение салона. Ресторан, поликлиника, кинотеатр, фитнес-зал... Мама родная! Ребенок все это просит, рыдает, если не получает. Многие игрушки выпускаются сериями. Настоящее разорение для родителей. Хуже только закрытые пакеты, где содержимого не видно. На них, например, надпись: «Коллекция кукол». На оборотной

стороне фото всей коллекции. Приобретаете малышке первый раз такой, та в восторге. На второй тоже буря положительных эмоций. А вот когда приносите третий, тут слезы, попался персонаж, который уже есть. И чем ближе к завершению коллекции, тем чаще возникают двойные экземпляры. Тьму денег истратите, пока, наконец, попадется новый.

Жорик взял коричневый катышек.

– С моей Ли вы потратитесь один раз, когда купите саму собачку. Ест она обычный корм для животных малого размера. Когда закончатся пеленки, которые идут в комплекте, новые можно нарезать из простой туалетной бумаги, салфеток. Смотрите внимательно!

Жорик взял коричневый комочек и засунул его в открытую пасть собачки. Корм исчез.

– Она его съела! – заликовал он.

Лидия Федоровна зааплодировала.

– Здорово!

– Подожди, это только начало, – воскликнул горе-изобретатель. – Вилка, поднесите под... э... заднюю дверь Ли совок.

Я растерялась.

– Задняя дверь у собаки? Простите, не поняла.

Федина взяла то, что я приняла за гребешок, и положила его между задними лапами игрушки.

– А теперь надо дернуть за хвост! – объявил Жора. – Прощу, Виола.

Ощущая себя идиоткой, я послушалась. Из попы псинки вывалился комочек и упал на совок.

– Она покакала! – пришла в неописуемый восторг Лидия.

– Да, да, – закивал Жорик, – ребенок, играя с Ли, быстро поймет, куда у животных девается еда. Он получит начальные знания о строении человека!

Я показала пальцем на пластмассовую игрушку.

– Это собака, а не человек.

– Что пес, что мы, все едино, – философски заметила Федина, – прекрасная идея! Совмещение игры с получением необходимых знаний. Милый, я горжусь тобой. Как всегда, придумано гениально.

– Но и это еще не все! – прищурился племянник. – Я уже говорил: Ли экономный вариант. Это мой ответ жадным акулам капитализма, которые отбирают у людей деньги, выпуская серии кукольных домиков и прочего. Вы можете использовать один кусочек корма бесконечно. Наблюдайте за процессом!

Родственник моей гостыи схватил катышек, который лежал на совочке, засунул его в пасть игрушки и заявил:

– Она его съела!

Потом Жорик дернул псинку за хвост и провозгласил:

– А теперь испражнилась! Система работает без сбоев. Не потребуется покупать бесконечно пакеты с игрушечным кормом. Одного кусочка настоящей еды хватит надолго. Понимаете, чему обучится малыш, забавляясь с Ли?

Я заморгала и едва не выпалила: «Копрофагии»¹, но успела вовремя прикусить язык.

– Рачительному ведению домашнего хозяйства, – заявила Лидия Федоровна.

Мне стало стыдно. Вилка, ты подумала, что малыш, вдохновившись розовой собаченцией, решит попробовать содержимое своего горшка, а Фебина мыслила иначе, по-доброму. Хочется показать игрушку Степану и послушать его ответ. Интересно, мы с мужем на одной волне? Или я извращенка?

– Правильно, тетушка, – обрадовался Жорик. – Но и это еще не все!

Я замерла, ожидая продолжения показа.

– Теперь нам понадобится испорченная еда! – заявил гость. – Предположим, собачка гуляла на улице и съела фекалии. Случается с животными сей казус. Итак! Нам понадобится корм другого цвета. Ребенку нельзя путать качественную еду для собаки и всякую дрянь.

Изобретатель схватил кругляшок желтой окраски и положил его в пасть Лиды.

– Она его проглотила! – засмеялась Фебина.

– А потом глупышку стошнило! – воскликнул Жорик и дернул игрушку за ухо. Из пасти пластмассового чуда выпала только что «съеденная» «вкусняшка».

– Гениально! – воскликнула Лидия Федоровна. – Вилка,

¹ Копрофагия – поедание своих и чужих экскрементов. Часто бывает из-за болезни: шизофрении, слабоумия и т. д. – *Примеч. ред.*

почему ты молчишь?

– Э... э... немного нелогично, – непонятно зачем я честно высказала свое мнение, – в первом случае Ли съела, потом э... э... сходила в туалет, опять слопала то, что вынули из совка. И ничего с ней не произошло! А во втором случае она вроде как нашла... э... ну, понимаете что, на улице, сожрала это, и ее стошнило. Ребенок растеряется. Почему в одном случае ЭТО можно слопать, а в другом случае от ЭТОГО тошнит!

Жорик поджал губы, а Лидия Федоровна затараторила:

– Никаких вопросов у малыша не возникнет. Родители обязаны сразу объяснить: все, что дома, – съедобно. Все, что на улице, – вредно!

– Точно! – выдохнул изобретатель.

Я решила промолчать, а конструктор игрушек впал в раж.

– Возьмем воду, поставим перед Ли. Миски в комплекте нет, но зачем она, ведь дома есть посуда, не надо удорожать набор для игры.

Лидия вскочила, налила в розетку воды из-под крана и подала племяннику.

– Спасибо, тетушка, – поблагодарил тот, – наблюдайте за процессом.

Жорик поставил пиалу перед головой Ли, затем дернул псинку за ошейник. Собачка опустила мордочку и начала лаять.

– Волшебно! – ахнула Лидия. – Она пьет прямо как живая.

– А когда жажда утолена, – засмеялся Жорик, – пошел другой процесс. Вилка, постелите пеленку там, где находится вывод отходов.

Я положила листок под хвост. Жорж нажал на правую заднюю лапу собачки. Из-под хвоста полилась вода.

– Слов нет, как это замечательно! – закатила глаза Федина.

– Угадайте, что будет дальше? – попросил Жорик.

Я сцепила зубы. Молчи, Вилка, молчи, но язык сам собой развязался:

– Выжмем пеленку над блюдечком, и Ли снова может пить. Уринотерапия не признается официальной медициной, но кое-кто в нее верит. На земном шаре с водой проблема.

– Верно! – заплодировал Жорик. – Мы научим детей бережно относиться к ископаемым.

Не знаю, можно ли назвать воду ископаемым, скорее уж она «изливаемое», но я не стала продолжать беседу. Моему терпению пришел конец. Со словами:

– Ох, совсем забыла, что в духовке стоит пирог, – я поспешила в коридор.

– Солнышко, никакого пирога там нет, – удивилась Лидия, – куда ты бежишь? Духовой шкаф здесь, в зоне кухни.

Понимая, что надо было придумать другой повод для побега, я увеличила скорость и умчалась в спальню.

Глава одиннадцатая

Утро началось со звонка Попова.

– Привет, Степан все мне рассказал. Можем встретиться?

Я отложила зубную щетку.

– Конечно. Когда? Где?

– Через час в офисе. Успеешь? – спросил Андрей.

– Попробую не опоздать, – осторожно пообещала я.

– Супер, – обрадовался Попов и отсоединился.

А я кинулась в гардеробную, Андрюша хороший специалист, но мне больше нравится Илья Жабенкин, который все время улыбается. Только не подумайте, что Попов бука мрачная. Нет, нет, нет. Просто он очень серьезный. А еще Илья всегда делает комплименты, от Андрея подобного ждать не следует. Продолжая думать о том, какие разные люди работают у мужа, я оделась и спустилась в подземную парковку, радуясь, что Лидия возилась на кухне и не видела, как я сбежала из квартиры. Неприлично удирать из дома, не сказав ни слова гостям. Но я вернусь и тогда поговорю с ними.

Удивительно, но всегда забитые пробками улицы сегодня неожиданно оказались почти пустыми. Я приехала в агентство раньше назначенного времени.

– Рад тебя видеть, – пробасил Андрюша, – Степан подробно описал ситуацию. Я начал копать и наткнулся на кое-ка-

кие странности. Первая. Зачем возить с собой в машине марганцовку и глицерин?

– Я задавала себе тот же вопрос, но ответа не нашла, – кивнула я.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.